

УДК 378.14

РОЛЬ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

И. И. ЛАПУЦКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Обосновано использование средств визуализации при обучении русскому языку как иностранному. В качестве средства визуализации учебного материала приведена авторская разработка – лексико-грамматический блок. Экспериментально определена роль, а также доказана эффективность его применения в формировании коммуникативной компетенции у иностранных студентов, изучающих русский язык. Выявлено влияние технологии визуализации на их самооценку.

Ключевые слова: визуализация; средства визуализации; лексико-грамматический блок; коммуникативная компетенция; русский язык как иностранный; РКИ.

ROLE OF VISUALISATION IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS

I. I. LAPUTSKAYA^a

^aBelarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

Abstract. The use of visualisation tools in teaching Russian as a foreign language is substantiated. As a means of visualisation of educational material the author's design (lexical and grammatical block) is presented. The role and effectiveness of its application in the formation of communicative competence of foreign students learning Russian have been experimentally determined. The influence of visualisation technology on their self-esteem was revealed.

Keywords: visualisation; visualisation tools; lexical and grammatical block; communicative competence; Russian as a foreign language.

Введение

В настоящее время в белорусской системе образования все больше внимания уделяется экспорту образовательных услуг, что находит отражение в законодательных документах¹. Актуальной становится проблема создания оптимальных условий для получения иностранными гражданами качественного

¹Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании : Закон Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2022 ; О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2021 г. № 683 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2021.

Образец цитирования:

Лапуцкая ИИ. Роль визуализации в формировании коммуникативной компетенции у иностранных студентов. *Университетский педагогический журнал*. 2024;2:40–46. EDN: OYJDHN

For citation:

Laputskaya II. Role of visualisation in the formation of communicative competence of foreign students. *University Pedagogical Journal*. 2024;2:40–46. Russian. EDN: OYJDHN

Автор:

Ирина Иосифовна Лапуцкая – старший преподаватель кафедры межкультурной экономической коммуникации факультета международных бизнес-коммуникаций.

Author:

Irina I. Laputskaya, senior lecturer at the department of intercultural economic communication, school of international business communications.

i.laputskaya@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8964-7032>

образования в Беларуси. Она требует от преподавателя русского языка как иностранного (РКИ) поиска новых, более эффективных методов и приемов обучения². Практической целью преподавания РКИ является формирование у студентов коммуникативной компетенции, т. е. способности осуществлять речевую деятельность с помощью средств изучаемого языка в соответствии с задачами и ситуацией общения³, что отражено в модели образовательных стандартов по РКИ⁴. Уровень владения студента русским языком во многом влияет на результативность обучения в учреждении высшего образования.

Повысить эффективность формирования иноязычной коммуникативной компетенции можно путем разработки и внедрения инновационных технологий и методик обучения. Видится важным визуализировать учебный материал – представлять информацию в виде изображения, максимально удобного для понимания и анализа [1]. Современные студенты отличаются от студентов предыдущих поколений: они получают и осваивают информацию иными способами, преимущественно с опорой на зрительный образ [2, с. 116], для них характерна «принципиальная нелинейность восприятия мира» [3, с. 29]. Обучающийся является активным участником процесса визуализации (проектирует, создает и прогнозирует, используя как логические, так и художественные возможности). Моделируемый им наглядный образ приобретает «значение полноценной единицы информации» [4, с. 29].

В образовательном процессе визуализация применяется для повышения интереса и мотивации обучающихся, активизации их познавательной деятельности и оказания тем самым положительного влияния на ее результативность. Представляя учебную информацию наглядно, преподаватель интенсифицирует обучение, развивает образное мышление студентов, а также повышает их визуальную грамотность и культуру. Ресурсы визуализации значительно

расширяют возможности презентации и обработки учебного материала.

Изучению феномена визуализации и возможности использования ее средств в образовании, в том числе в преподавании иностранных языков, посвятили работы многие педагоги (Н. И. Алмазова, С. В. Аранова, Ю. А. Елисеева, А. Н. Иоффе, С. А. Кужавский, Н. Н. Манько, П. Ю. Тенхунен, А. А. Фетисова, Т. В. Шорина и др.). Учеными исследован понятийный аппарат технологии визуализации (С. В. Аранова, Т. А. Сырина), обоснована успешность обучения с применением средств визуализации (В. Ф. Шаталов, В. Э. Штейнберг, П. М. Эрдниев и др.), показано соотношение знаково-символической деятельности и формирования визуального мышления (Н. Г. Салмина, Н. А. Резник, Ю. В. Громыко и др.), изложены различные подходы к разработке графической учебной наглядности (Д. Д. Зуев, В. И. Рывчин, Н. А. Гончарова и др.) и представлены классификации и типологии способов визуализации информации (Н. Н. Манько, Г. А. Никулова, А. В. Подобных, Т. В. Шорина, В. Э. Штейнберг и др.).

Целью настоящего исследования выступает проверка эффективности использования средств визуализации при обучении китайских студентов русскому языку. В соответствии с целью ставятся следующие задачи:

- выявить положительные и отрицательные стороны применения ресурсов визуализации (на примере лексико-грамматического блока) на занятиях по РКИ;
- определить стратегии освоения инофонами визуализированной информации;
- рассмотреть изменение самооценки студентов в ходе изучения дисциплины «Деловой русский язык» с использованием наглядных средств;
- получить отзывы студентов о проведенных занятиях.

Материалы и методы исследования

С помощью визуализации учебный материал может быть представлен наглядно, кратко, лаконично, системно и структурированно. Применение средств визуализации должно соотноситься с принципами целенаправленности (зачем использовать это средство, как данная цель коррелирует с реализацией обучающего, воспитательного, развивающего и познавательного аспектов иноязычного образования), функциональности (как средство выполняет функции обучающего, воспитательного, развивающего и познавательного характера, содействует ли его применение практическому овладению языком), комплексности (способствует ли использование

средства обучению фонетике, лексике и грамматике, как оно влияет на развитие устной и письменной речи), системного квантования (насколько компактно излагается материал, выделяются ли в нем смысловые опорные пункты, обеспечивает ли применение средства запоминание информации) и когнитивной визуализации (как сочетаются иллюстративная и когнитивная функции средства, содействует ли его использование системному освоению материала).

Грамотное применение технологии визуализации на занятиях по РКИ позволяет значительно улучшить понимание обучающимися материала. Разнообразие имеющихся средств и доступность платформ для их

²Лебединский С. И., Гончар Г. Г. Модель образовательных стандартов по русскому языку как иностранному : учеб.-метод. пособие. Минск : БГУ, 2003. С. 89.

³Шукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 2003. С. 42.

⁴Лебединский С. И., Гончар Г. Г. Модель образовательных стандартов... 118 с.

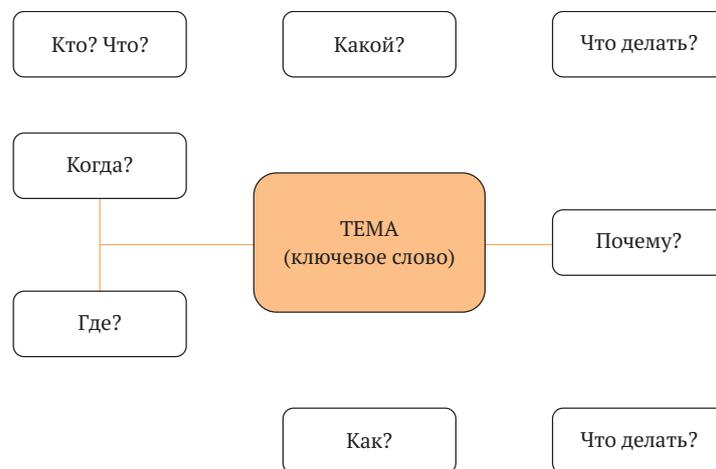

Рис. 1. Схема лексико-грамматического блока
Fig. 1. Scheme of the lexical and grammatical block

создания дают возможность преподавателю организовать учебный процесс продуктивно.

Для формирования русскоязычной коммуникативной компетенции подходит лексико-грамматический блок как один «из способов структурирования лексического материала, показывающего системность каждой единицы» [5, с. 378]. Данное средство визуализации разработано и апробировано нами в практике преподавания РКИ⁵.

Под лексико-грамматическим блоком подразумевается «набор определенных лексем, объединенных тематически и структурированных определенным образом (с учетом грамматических особенностей)» [5, с. 378]. Он позволяет как сжать текст, так и воспроизвести или создать его. Схема лексико-грамматического блока представлена на рис. 1. При составлении лексико-грамматического блока соблюдаются следующие условия:

- осуществление отбора лексического материала согласно принципам частотности, коммуникативной и словообразовательной ценности;
- наполнение блока информацией в соответствии с содержанием текста с опорой на принципы четкости и компактности изложения;
- включение в блок активной лексики текста и устойчивых выражений (введение слов, которых нет в тексте, возможно в случае, если они входят в обязательный лексический минимум темы);
- сопровождение материала грамматическими пометами (вид глагола, предлоги различных падежей и т. д.);
- отражение связей между компонентами блока.

С помощью такой опоры студент самостоятельно формирует словосочетания и предложения. Выстроив цепочку слово – словосочетание – предложение, ино-

фон может самостоятельно продуцировать монологическое высказывание в рамках изучаемой речевой темы.

Для достижения цели настоящего исследования был проведен педагогический эксперимент, направленный на разработку средств визуализации учебного материала по дисциплине «Деловой русский язык» и проверку эффективности их использования на занятиях. В нем приняли участие 30 китайских студентов 3-го курса Белорусского государственного экономического университета. Испытуемых разделили на две группы – экспериментальную и контрольную, в которые были включены по 15 человек. Для обеих групп были созданы равные условия: у студентов совпадали период обучения и исходный уровень владения РКИ, они изучили одинаковый объем материала.

Работа проводилась на протяжении одного учебного семестра (февраль – апрель 2024 г.). Согласно учебному плану дисциплины «Деловой русский язык» студенты изучили следующие темы (4 академических часа на тему): «Знакомство. Первая встреча. Приветствие», «Поездки, командировки. Бронирование гостиницы», «Деловой телефонный разговор», «Переговоры как вид делового общения», «Международные контакты. Организация деловых контактов. О командировании специалистов», «Совместное предприятие», «Совместное производство», «Сотрудничество в области медицины», «Сотрудничество в области образования» и «Сотрудничество в области туризма». Рассмотрение каждой темы организовывалось на основе профессионально ориентированного текста, для которого был разработан методический аппарат, включающий задания предтекстового (предкоммуникационные лексико-грамматические задания на

⁵Лапуцкая И. И. Русский язык как иностранный. Практика устной и письменной речи : учеб.-метод. пособие для иностр. студентов. 2-е изд., стер. Минск : БГЭУ, 2023. 180 с.

снятие возможных трудностей понимания материала), притекстового (чтение текста (не исключается перевод), направленное на осмысление и понимание информации, узнавание социокультурных единиц, реалий и т. д.) и послетекстового (задания на проверку степени понимания прочитанного материала, продуцирование собственного высказывания по теме, выражение своего отношения, создание естественных ситуаций общения и т. д.) уровней. Цель каждого занятия заключалась в вовлечении студентов в реальную активную коммуникацию. Для экспериментальной группы система заданий была скорректирована с учетом применения авторского средства визуализации учебного материала – лексико-грамматического блока.

Входное тестирование испытуемых показало низкий уровень их коммуникативной компетенции, что не соответствует требованиям, которые предъявляются к студентам данного этапа обучения. По этой причине в рамках настоящего исследования учитывались этнопсихологические особенности китайских студентов (эмоциональная сдержанность, неконтактность, пассивное освоение знаний, некоммуникативный или рационалистический стиль изучения русского языка и т. д.) и в экспериментальной группе был сделан акцент на тех видах заданий, выполнение которых способствует развитию навыков говорения и письма.

План работы включал следующие этапы:

- чтение текста (коллективно или самостоятельно);
- устранение трудностей в понимании лексического и грамматического материала;
- проверка понимания текста и обсуждение материала (с опорой на подготовленные преподавателем вопросы);

- сравнение новой информации с имеющимися знаниями о родной стране;

- составление лексико-грамматического блока и его запись на доске и в тетрадях (под руководством преподавателя на основе подготовленной им схемы);

- коллективное поэтапное воспроизведение текста по составленному лексико-грамматическому блоку с помощью преподавателя (например, в форме ответов на вопросы);

- коллективное поэтапное воспроизведение текста по составленному лексико-грамматическому блоку без помощи преподавателя (студенты по очереди произносят одну новую фразу, которая соотносится с содержанием текста);

- воспроизведение студентом текста в полном объеме с опорой на лексико-грамматический блок;

- устное воспроизведение текста в процессе диалога (студент – студент, студент – команда, команда – команда) с опорой на лексико-грамматический блок или самостоятельно;

- письменное воспроизведение текста с опорой на лексико-грамматический блок или самостоятельно (может быть дано для контроля);

- создание устного или письменного высказывания по теме с использованием изученной лексики, построенного с опорой на лексико-грамматический блок или самостоятельно (высказывание не должно повторять содержания оригинального текста (например, оригинальный текст «Сотрудничество в области медицины» и созданный студентом текст «Я хочу открыть центр традиционной китайской медицины в Беларуси», оригинальный текст «Сотрудничество в области туризма» и созданный студентом текст «Организация нового туристического маршрута по Китаю для белорусских партнеров»)) [6, с. 185–186].

Результаты и их обсуждение

Наблюдения показали, что изучение речевой темы с применением лексико-грамматического блока дает обучающимся явные преимущества. Так, было отмечено, что студенты из экспериментальной группы, по сравнению с испытуемыми из контрольной группы, достигли лучших результатов: активнее участвовали в занятии, легче включались в иноязычную коммуникацию, говорили без боязни сделать ошибки, работали в группах с большим желанием, по причине участия в составлении лексико-грамматического блока лучше освоили учебный материал и активную лексику, с интересом воспринимали информацию и соотносили ее с данными о Китае, могли воспроизвести изученный материал без полного копирования формулировок и чаще проявляли творческие способности.

Для того чтобы наглядно отразить влияние технологии визуализации на уровень сформированности коммуникативной компетенции у студентов, после

изучения каждой темы им было предложено самостоятельно воспроизвести на письме содержание пройденного текста. Итоговая работа анализировалась по таким критериям, как объем созданного текста (по сравнению с объемом оригинального текста), количество употребленной активной лексики по изученной теме, в том числе терминов, инициативность (включение информации, которая отсутствует в оригинальном тексте), самостоятельность выполнения работы, логика изложения материала и соответствие созданного текста нормам грамматики.

Анализ работ обеих групп показал эффективность применения лексико-грамматического блока как средства визуализации учебного материала для формирования коммуникативной компетенции. Так, студенты из экспериментальной группы смогли воспроизвести гораздо больший объем изученного материала и более уверенно использовали новую терминологию, чем студенты из контрольной

группы (рис. 2). Следует отметить их креативность: они включали в свой текст информацию, которую запомнили при обсуждении оригинального текста (пояснение терминов, прогнозирование ситуации, определенную точку зрения на проблему и т. д.). Испытуемые из экспериментальной группы передавали на письме содержание изученного текста, не копируя его и не придерживаясь точного плана. Таким образом, они осознанно и глубоко освоили материал.

Студенты из обеих групп выполняли задание преимущественно самостоятельно, стараясь логично и грамотно изложить материал (рис. 3). Тем не менее в работах обучающихся из контрольной группы отмечены некоторые недостатки. Среди них можно выделить присутствие элементов абсолютного копирования оригинального текста и воспроизведение механически заученного материала (около трети объема текста), изложение информации точно по плану текста или с нарушением логики высказывания, частое искажение активной лексики, в том числе терминов, нарушение структуры предложения, наличие большого количества неполных фраз и т. д.

На контрольном этапе педагогического эксперимента с целью сравнить уровень полученных знаний у испытуемых было проведено тестирование (задания включали вопросы по изученным студентами темам). Сопоставление его результатов с результатами входного тестирования в обеих группах представлено на рис. 4. Можно заключить, что студенты из экспериментальной группы, по сравнению

с обучающимися из контрольной группы, лучше освоили материал и получили больше знаний, они обладают более высоким уровнем сформированности коммуникативной компетенции. В экспериментальной группе средний балл увеличился с 6,1 до 6,8 балла (результат улучшился на 9,8 %), в контрольной группе – с 5,7 до 6,1 балла (результат улучшился на 7,1 %).

Анализ диагностического профиля студентов показал, что их оценка уровня собственной коммуникативной компетенции (рефлексивный критерий) также повысилась, причем у испытуемых из экспериментальной группы больше. Обучающиеся из контрольной группы по-прежнему оценивают свою профессиональную компетенцию (работу с профессионально ориентированным текстом, аудирование деловой речи и т. д.) критично (рис. 5).

Для получения отзывов о занятиях среди студентов был проведен опрос. Результаты показали, что сами испытуемые очень высоко оценивают возможности технологии визуализации и признают ее эффективность. Представители экспериментальной группы смогли выделить следующие преимущества изучения профессиональной темы с применением лексико-грамматического блока:

- упрощение понимания материала любой сложности (*Легче понять текст, так как в нем много незнакомых слов и сложных объяснений; Легко найти самый важный пункт; Помогает запомнить главное; Удобно понимать смысл темы; Удобно читать шаги текста*);

Рис. 2. Соответствие созданных студентами текстов оригинальному тексту, %
 Fig. 2. Conformity of texts created by students to the original text, %

Рис. 3. Оценка созданных студентами текстов, средний балл
 Fig. 3. Evaluation of texts created by students, average point

- системное восприятие материала (*Текст в схеме изложен логично и сжато; Материал передается четко и конкретно; Это как конспект, только яркий*);
- освоение материала в процессе активной совместной деятельности (*Составляя схему, мы обсуж-*

даем информацию, разговариваем по тексту и поэтому легко запоминаем его);

- содействие появлению уверенности (*У меня получается говорить; Я лучше понимаю, когда говорят по-русски; Я задавал вопросы в деканате, и меня поняли*).

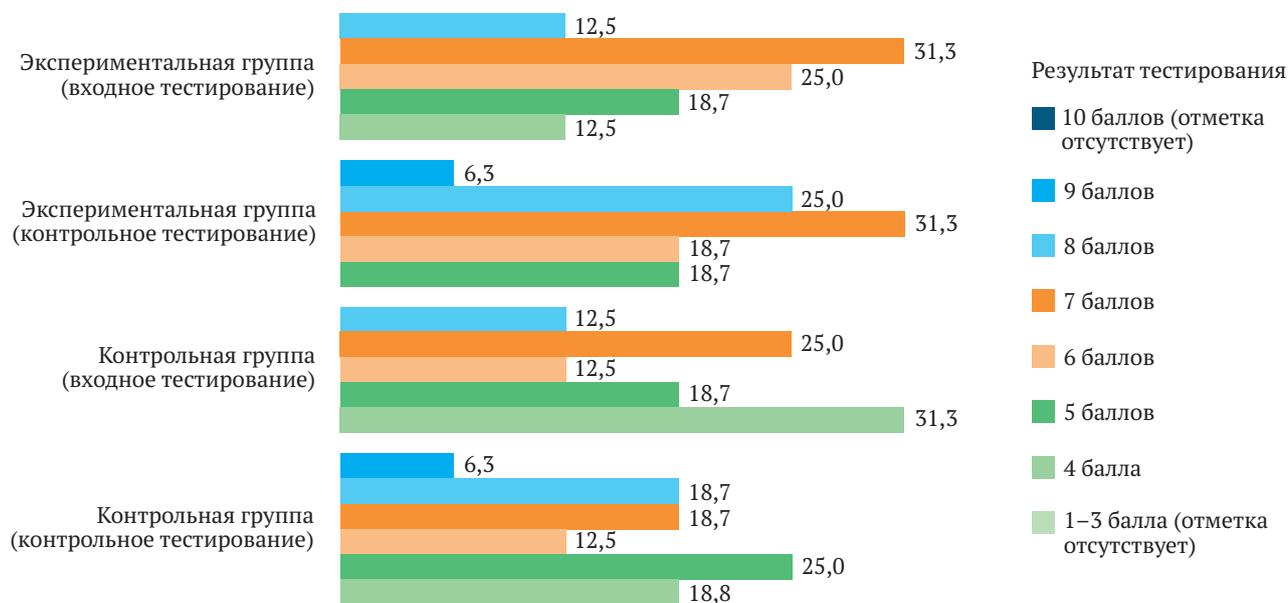

Рис. 4. Распределение студентов в зависимости от результатов входного и контрольного тестирований, %

Fig. 4. Distribution of students depending on the results of entrance and control testing, %

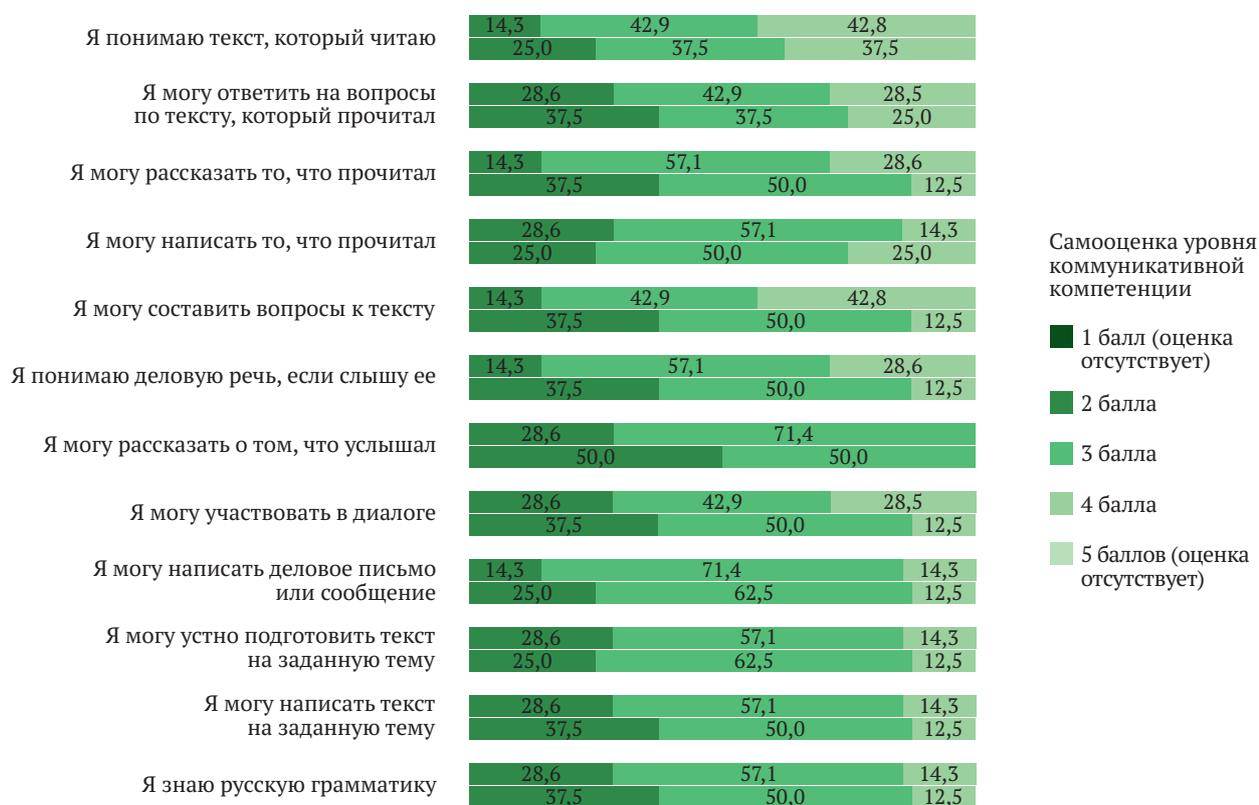

Рис. 5. Распределение студентов в зависимости от их оценки уровня собственной коммуникативной компетенции на контрольном этапе эксперимента, % (верхняя строка – экспериментальная группа, нижняя строка – контрольная группа)

Fig. 5. Distribution of students depending on their assessment of their own communicative competence level at the control stage of the experiment, % (upper line – experimental group, lower line – control group)

Заключение

Анализ результатов проведенного исследования подтвердил эффективность использования средств визуализации при обучении китайских студентов русскому языку. Показатели участников эксперимента положительно изменились по всем критериям. Обучающиеся стали лучше говорить и писать, контролировать свою речь, а также реже допускать ошибки (речевая и языковая компетенции). Кроме того, студенты стали увереннее и активнее реализо-

вывать полученные знания в коммуникации (дискурсивная компетенция), научились применять свои знания о культурных и национальных особенностях страны изучаемого языка (социокультурная компетенция). Использование технологии визуализации на занятиях повышает интерес обучающихся к русскому языку и уровень их мотивации, что способствует формированию всех компонентов коммуникативной компетенции.

Библиографические ссылки

1. Левина ИЛ. Визуализация учебного материала как средство повышения качества обучения. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2021;5:24–36. DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-24-36.
2. Карпушкина ГИ, Ляпина ИЮ, Дьяконова КС, Соколов РВ. Особенности восприятия информации современными российскими студентами. *Международный журнал экспериментального образования*. 2014;6(часть 1):116–117.
3. Тенхунен ПЮ, Елисеевна ЮА. Особенности восприятия учебной информации современными студентами: потенциал визуальной концептуализации. *Интеграция образования*. 2015;4:28–34. DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.028.
4. Аранова СВ. Анализ понятийного аппарата исследований проблемы визуализации учебной информации. *Научное мнение*. 2018;2:29–35.
5. Лапуцкая ИИ. Лексический блок как один из способов структурирования материала по речевой теме. В: Пригодич ЕА, редактор. *Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания. Материалы III Международной научно-практической конференции; 26–27 марта 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2020. с. 377–383.
6. Лапуцкая ИИ. Особенности преподавания курса «Деловой русский» в китайской аудитории. В: Гарбар ИЛ, редактор. *Перевод. Язык. Культура. Материалы XII Международной научно-практической конференции; 28–29 мая 2021 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; 2021. с. 184–187.

References

1. Levina IL. Visualization of educational material as a means of improving the quality of education. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2021;5:24–36. Russian. DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-5-24-36.
2. Karpushkina GI, Lyasina IYu, D'yakonova KS, Sokolov RV. [Peculiarities of information perception by modern Russian students]. *International Journal of Experimental Education*. 2014;6(part 1):116–117. Russian.
3. Tenkhunen PYu, Eliseyeva YuA. Features of perception of educational information by modern students: potential of visual conceptualisation. *Integration of Education*. 2015;4:28–34. Russian. DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.028.
4. Aranova SV. The analysis of the conceptual construct of studies on visualisation of educational information. *Nauchnoe mnenie*. 2018;2:29–35. Russian.
5. Laputskaya II. [Lexical block as one of the ways of structuring the material on a speech topic]. In: Prigodich EA, editor. *Inostrannyye yazyki: innovatsii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 26–27 marta 2020 g.; Minsk, Belarus'* [Foreign languages: innovations, prospects of research and teaching. Proceedings of the 3rd International scientific and practical conference; 2020 March 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 377–383. Russian.
6. Laputskaya II. Features of teaching «Business Russian» to Chinese students. In: Garbar IL, editor. *Perevod. Yazyk. Kul'tura. Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28–29 maya 2021 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [Translation. Language. Culture. Proceedings of the 12th International scientific and practical conference; 2021 May 28–29; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2021. p. 184–187. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.09.2024.
Received by editorial board 29.09.2024.